

Грани времени

О Hublot Classic Fusion Orlinski

Натела Поцхверия |

ОФИЦИАЛЬНЫЙ амбасадор швейцарской мануфактуры Hublot французский художник Ришар Орлински живет под лозунгом Born Wild. И это на сто процентов переключается с заветами Жан-Клода Бивера — рисковать и не бояться сочетать самые невероятные вещи. «Слияние этих двух миров — мира Hublot, где из драгоценных материалов создаются бесценные произведения часового искусства, и моего собственного мира ярких образов, вдохновленных поп-артом, — произошло совершенно естественно, почти само по себе», — признавался как-то Орлински.

В 2004 году 38-летний Орлински бросил хорошо оплачиваемую работу в сфере недвижимости и ушел в прямом смысле слова в искусство. Первая скульптура — ярко-красный крокодил — отливалась в авторском сервисе у приятеля. И вместе с крокодилом художник за рулем своей Ferrari отправился покорять мир искусства, а точнее, договариваться о сотрудничестве с галереями, которые не то чтобы ждали новый талант с распростертыми объятиями. Зато сейчас дерутся за право работать с Орлински, ведь в конечном счете кубистические скульптуры принесли художнику признание, а его Кинг-Конг, олень, медведь и прочая живность прочно поселились в частных коллекциях, а также на главных курортах мира прямо под открытым небом — в Куршевеле, в Довиле, на Лазурном берегу. Кстати, Орлински в свое время собирал поп-арт и понимал, какова коммерческая ценность его «крокодилов».

Художник Ришар Орлински сотрудничает с часовой мануфактурой Hublot два года и за это время успел стать соавтором линейки часов Hublot Classic Fusion Orlinski, в числе которых и модель из запатентованной ярко-красной керамики Red Magic, и уникальный турбийон с корпусом из сапфира для аукциона Only Watch, все средства от продаж на котором идут на исследования мышечной дистрофии Дюшенна и поиски методов ее лечения. При участии Орлински создано шесть разных моделей, которые объединяет главная особенность творчества художника — грани и фацетирование. Как часть семьи Hublot, Орлински много экспериментировал с материалами и формами, выбирая не самые простые сочетания и комбинации для работы: например, тот же сапфир для аукционных часов — один из самых сложных материалов в резке и работе. Яркий красный цвет керамики тоже не сразу получился — такого насыщенного цвета после обжига добивались несколько лет.

На этот раз Рикардо Гвадалупе, генеральный директор Hublot, предложил Ришару сделать часовое произведение искусства, которое органично впишется в повседневную жизнь. Так получились часы Hublot Classic Fusion Orlinski, дизайн которых строится на игре света и теней на фа-

цетированном циферблате, помещенном в титановый корпус 40 мм или корпус из уникального золота King Gold. Есть также модели с бриллиантовым паве на корпусе (210 или 112 бриллиантов). Часы на черном минималистичном каучуковом ремешке — чтобы не отвлекать внимание от корпуса.

«Мы всегда стараемся быть пионерами в любом деле, за которое беремся. Не боимся сложностей и препятствий. Мы счастливы, что модели Aerofusion Chronograph Orlinski и его же турбийоны оказались столь популярными, но мы уверены, что и новая модель не останется незамеченной, поскольку с ее помощью поклонники получают возможность носить на запястье искусство каждый день», — описал концепцию новых часов господин Гвадалупе.

